

В.А. Матвеев

НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ ПО ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВА БОЛЬШОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. Статья исходит из того, что развивающийся мировой экономический кризис имеет существенные геополитические причины. Он оказывает значимое деструктивное влияние на развитие стран Евразии.

Страны постсоветского пространства ведут поиск дополнительных источников и стимулов экономического роста, среди которых весомым является продолжающийся процесс евразийской интеграции.

Одним из основных мотивов реализации инициативы «Пояс и путь» (ИПП), наряду с инфраструктурными интересами Китая, становится нацеленность КНР на региональную интеграцию, прежде всего с соседями.

Из-за особого геостратегического положения Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР (СУАР КНР) на границе с Центрально-Азиатским регионом и Средним Востоком ему предназначена особая роль в развитии ИПП. Китай стремится придать ряд дополнительных импульсов экономическому и социальному развитию СУАР. В статье анализируются особенности и новации экспериментальной зоны свободной торговли, создаваемой в Синьцзяне с 2023 г.

Основной вывод статьи заключается в том, что в трансграничной китайско-центральноазиатской полосе начинают складываться предпосылки для формирования экономического пояса роста, что в долгосрочной перспективе делает возможным создание международного экономического региона.

Ключевые слова: инициатива «Пояс и путь» (ИПП), Центральная Азия, Синьцзян, транспортно-логистическая инфраструктура, стратегическое партнерство, зона свободной торговли, международный экономический регион.

Автор: *Матвеев Владимир Александрович*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID 0000-0002-3893-1893. E-mail: matveeva@mail.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

V.A. Matveev

New strategic initiatives of China to integrate the Greater Central Asia space

Abstract. The article proceeds from the fact that the developing global economic crisis has significant geopolitical reasons. It has a significant destructive impact on the development of Eurasian countries.

The countries of the post-Soviet space are searching for additional sources and incentives for economic growth, among which the ongoing process of Eurasian integration is significant.

One of the main motives for the implementation of the Belt and Road Initiative (BRI), along with China's infrastructure interests, is the PRC's focus on regional integration, primarily with its neighbors.

Due to the special geostrategic position of the Xinjiang Uygur Autonomous Region of the People's Republic of China (XUAR of the People's Republic of China) on the border with the Central Asian region and the Middle East, it has a special role in the development of the BRI. China is striving to give a number of additional impetuses to the economic and social development of the XUAR. The article analyzes the features and innovations of the experimental free trade zone created in Xinjiang from 2023.

The main conclusion of the article is that in the cross-border Chinese-Central Asian zone, the prerequisites for the formation of an economic growth belt are beginning to take shape, which in the long term makes it possible to create an international economic region.

Keywords: Belt and Road Initiative (BRI), Central Asia, Xinjiang, transport and logistics infrastructure, strategic partnership, free trade zone, international economic region.

Author: Vladimir A. MATVEEV, Ph.D (Economics), Leading Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian

Academy of Sciences. (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID 0000-0002-3893-1893.
E-mail: matveeva@mail.ru

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interests.

Support. The article was prepared as part of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation at the Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences.

В середине третьего десятилетия XXI в. мир вступил в новый этап неустойчивости. Вместо конфликтов и разногласий доперестроечного двухполюсного мира пришли вызовы и угрозы принципиально новой международной обстановки. В этих условиях вырисовываются актуальные угрозы безопасности.

В современной мировой политике складывается исключительная ситуация, грозящая масштабным кризисом геополитического характера. Следствием этого может быть появление таких проблем, которые вполне могут оказать серьезное негативное влияние на развитие стран Евразии.

Среди них главными, на наш взгляд, являются неопротекционизм, или экономический национализм, а также растущая жесткость штрафных санкций для стран, имеющих торгово-экономические связи с Россией. Глобальная экономическая конкуренция наряду с глубоким мировым экономическим кризисом толкают страны к использованию нерыночных методов воздействия на страны-партнеры. При этом возникают преграды на путях движения на мировой рынок не только для продукции традиционных отраслей, но и для товаров тех отраслей, которые выпускают прорывную технологически сложную продукцию.

Нередко вместо таких традиционных внешнеэкономических инструментов, как торговые пошлины и квоты, появляются нетарифные ограничения, например программы финансовой помощи, дотации, субсидии именно внутренним производителям, и иные меры по стимулированию потребителей приобретать продукцию отечественного производства.

Еще одним из вызовов является технологическая холодная война между США и Китаем. США, «подняв на щит» протекционистские настроения в отношении импорта из КНР, пытаются припугнуть коммерческих партнеров дополнительными торговыми пошлинами. Эти сверхдержавы уже конкурируют за первенство в высокотехноло-

гических отраслях, в частности в области создания искусственного интеллекта и суперкомпьютерной техники, а также борются за доминирующее положение на глобальном рынке информационных технологий. Мировые потребители соответствующей продукции встают перед непростым вопросом: кому доверять, какого поставщика выбрать и чьи стандарты принимать. Возможная фрагментация рынка технологий порождает не только коммерческие риски, но и сложности, связанные с нарушением информационной безопасности, глобальной вирусной активностью и т. п. [Матвеев В.А., 2018].

К тому же «масштабный рост влияния Китая побудил правительство КНР установить новые правила поведения страны на международной арене как крупной, влиятельной державы. Китай проводит самую эффективную в мире глобальную, весьма «напористую» торгово-инвестиционную линию и использует китайские технологические компании для продвижения государственных интересов»¹.

В китайско-американских межгосударственных отношениях возникло опасное напряжение. Это незамедлительно вылилось в противодействие со стороны Запада приобретению Китаем современных технологий и инноваций. Особенно показательна в этом плане позиционная война США с Китаем за рынок оборудования для возобновляемых источников энергии и за редкометаллические ресурсы.

В конечном итоге страны евразийского пространства вынуждены гибко подстраиваться под меняющиеся правила и стандарты.

Несмотря на рост протекционистских и торгово-изоляционистских тенденций, взаимозависимость стран резко возросла, и это обстоятельство становится ключевой особенностью современного миропорядка [Хасанов У.А.].

Взаимозависимость несет не только выгоды: она чревата немалыми угрозами для безопасности особенно тех государств, которые отличаются высокой зависимостью от экспортно-импортных, финансовых, сырьевых и прочих внешнеэкономических связей. Серьезные проблемы у внешнеэкономических партнеров тут же сказываются на экономическом положении и общей хозяйственной безопасности высокочувствительных стран [Матвеев В.А., 2016].

В этих условиях страны евразийского пространства поставлены перед необходимостью изыскивать новые резервы экономического роста. Поддержкой для них служит развивающийся процесс евразийской интеграции.

---

¹ 10 главных рисков для мира в 2018 году // ИноСМИ-Time. 04.01.2018. URL:<http://inosmi.ru/social/20180104/241135004.html> (дата обращения: 03.04.2024).

Несмотря на то что Китай превратился в торговую державу с глобальными амбициями и торговыми интересами по всему земному шару, для него достаточно значимо коммерческое партнерство с ближайшими соседями, а именно со странами Центральной Азии (ЦА).

И здесь существенную роль в активизации экономического сотрудничества стран ЦА и Китая играет феномен общей границы.

Следует согласиться с мнением о том, что «именно соседство — ключевая характеристика геоэкономического положения стран. Конечно, сам фактор общей границы автоматически не ведет к интенсивному обмену товарами, услугами, капиталом и рабочей силой на взаимовыгодной основе. Степень и формы сотрудничества граничащих государств во многом зависят от качественного улучшения экономических, политических, институциональных, инфраструктурных, инвестиционных и иных факторов взаимодействия. Для него, кроме политической воли, необходимо упорядочивание определенных условий, среди которых — создание общих эффективных институтов (путем заключения обязывающих договоров о взаимной торговле, создания комиссий по экономическому сотрудничеству и привлекательного инвестиционного климата), региональной инфраструктуры, обеспечивающей движение факторов производства, а также определенных механизмов стимулирования (преференции в доступе на рынки, поощрение региональной специализации и кооперации)» [Алимов Р.К.].

Китай продолжает свое поступательное развитие вопреки желаниям ряда развитых стран во главе с США, в связи с чем уже выкристаллизовались основные вызовы и угрозы дальнейшему росту КНР со стороны ее международных оппонентов.

В последнее время перед Китаем возник очередной масштабный геополитический вызов — это формирование альянса ряда стран Индо-Тихоокеанского региона как антагонистов КНР. Это резко обостряет безопасность морского транзита китайских товаров на мировой рынок. Поэтому за последние десять лет главной его задачей стало построение трансконтинентальной инфраструктуры и модернизация сухопутных транспортных путей на рынки стран Ближнего и Среднего Востока, Европы и Центральной Азии.

И реализации этой задачи и призвана содействовать выдвинутая в 2013 г. стратегическая инициатива «Один пояс, один путь», ОПОП (ныне — инициатива «Пояс и путь», ИПП).

Эта инициатива направлена не только на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, но и на оптимизацию пространственной структуры экономического развития всего Евра-

зийского региона. Начинание предполагает в первую очередь создание необходимой современной инфраструктуры на территории развивающихся стран при непосредственном участии, включая финансовое, КНР.

Однако, на наш взгляд, одним из основных мотивов реализации ИПП становится, наряду с инфраструктурными интересами Китая, «нацеленность его на региональную интеграцию, прежде всего с соседями. То есть фокус китайских устремлений смещается на формирование многостороннего механизма по углублению экономического сотрудничества с теми странами, которые расположены по маршруту ОПОП. И здесь центральное место отводится соседнему с западной границей Китая региону Центральной Азии (ЦА), с которым продолжают активно развиваться трансграничные связи не только в сфере торговли, но ныне и в сфере производственной кооперации, услуг и пр.» [Матвеев В.А., 2016].

Характерной чертой экономического сотрудничества Китая со странами-членами ШОС, как и с другими участницами ИПП, является предпочтительность для КНР не множественного формата взаимодействия, а двухстороннего.

Китай вывел взаимодействие с центральноазиатскими странами на качественно новый уровень отношений стратегического партнерства. Это позволяет ему надеяться, что на западной границе КНР соседями являются стабильные экономические контрагенты и партнеры. Таким образом, Китай уже является ведущим «тягачом» экономического развития ЦА и в этом качестве определяет важнейшие характеристики его развития.

Одновременно посредством распространения своего экономического и культурного влияния в регионе КНР стремится придать дополнительный импульс экономическому и социальному развитию своих приграничных территорий, среди которых важнейшее место занимает Синьцзян-Уйгурский автономный район, или Синьцзян.

В ИПП развитию Синьцзяна уделяется особая роль, обусловленная его особым геостратегическим положением на границе с ЦА и Средним Востоком. Вся транспортная инфраструктура Китая в западном направлении пролегает через территорию Синьцзяна. Кроме того, Синьцзян выделяется среди других регионов Китая масштабностью территории и богатством природных ресурсов.

В связи с этим поставлена задача по превращению Синьцзяна в трансграничный хаб, обеспечивающий внешнеторговые и транспортно-логистические операции, прежде всего со странами ЦА.

На протяжении более сорока лет своих экономических реформ Китай стимулировал хозяйственный рост в стране, в частности привлекая иностранные инвестиции через особые экономические зоны (ОЭЗ). В рамках этих усилий начиная с 2013 г. начался новый этап развития особых зон, а именно — формирование зон свободной торговли (ЗСТ). На настоящий момент в Китае создана 21 зона свободной торговли.

В 2023 г. принято решение об образовании еще одной — 22-й зоны свободной торговли. Госсоветом КНР одобрен генеральный план действий по созданию в течение нескольких лет обширной ЗСТ нового типа в Синьцзяне. «Генеральный план действий предусматривает значительную автономию органов управления ЗСТ в вопросах реформ, существенное упрощение торговых процедур, расширение и укрепление традиционных приоритетных отраслей, расширение трансграничной торговли с соседними странами ЦА»¹.

В дальнейшем на основе функционирования данной ЗСТ предполагается разработать национальную модель содействия креативному развитию и других развивающихся регионов Китая (в частности, его центральных и западных регионов). Кроме того, необходимо найти пути сочетания новой модели ЗСТ с успешно применяемой в стране в 14-м пятилетнем плане парадигмой развития Китая — курса на «двойную циркуляцию». Стоит подчеркнуть, что обе эти модели направлены на сочетание силы внутренней экономики Китая и международного экономического взаимодействия.

Предполагается, что пилотная ЗСТ в СУАР «будет служить целям строительства ключевой зоны инициативы “Пояс и путь”, содействовать строительству “золотого коридора” между Азией и Европой, играть роль плацдарма для расширения открытости Китая на запад и активно способствовать построению китайско-центральноазиатского сообщества единой судьбы»².

Среди важнейших задач проекта ЗСТ — создание благоприятных условий для инвестиционного капитала, повышение уровня развития финансового сектора, стимулирование формирования цифровой экономики, оптимизация кадровой политики. Поскольку СУАР имеет общую границу с восемью странами, включая страны Центральной

---

¹ В Синьцзяне создадут зону свободной торговли. 02.11.2023. URL: <https://bigasia.ru/v-sinczzyane-sozdadut-zonu-svobodnoj-torgovli> (дата обращения: 10.04.2024).

² В Китае опубликован план создания пилотной зоны свободной торговли в Синьцзяне // Синьхуа. Russian.news.cn. 31.10.2023. URL: <https://russian.news.cn/20231031/cc6bd478e6d74656878902c24e04c840/c.html> (дата обращения: 10.04.2024).

Азии (Казахстан, Киргизию, Таджикистан), то ЗСТ будет ориентирована и на внешние рынки, способствуя развитию прилегающих со стороны ЦА территорий.

Согласно генеральному плану, площадь новой ЗСТ в Синьцзяне составит почти 180 кв. км. Она будет состоять из трех подзон: административный центр Урумчи, а также города Кашгар и Хоргос¹.

Причем, исходя из географических особенностей данных городов, им будут приданы особые полномочия. При этом созданию ЗСТ в Синьцзяне будет способствовать совмещение инновационных преимуществ зоны свободной торговли и благоприятного расположения таких пунктов, как Хоргос и Кашгар на границе Китая и Центрально-Азиатского региона².

Основной упор в ЗСТ будет сделан на стимулировании развития инноваций в сфере цифровой экономики. Для этого будет ускорено строительство объектов международной коммуникации, а также разработка программного обеспечения и услуг в области информационных технологий, ориентированных на страны Центральной Азии. В ЗСТ будет применяться международные нормы цифровой торговли³.

Приоритетным станет приграничный город Хоргос, который с течением времени преобразовался из простого погранперехода в индустриально-логистический хаб, или Центр, международного пограничного сотрудничества между Китаем и Казахстаном. В настоящее время на территории Хоргоса действуют несколько проектов в рамках стратегии «Пять зон, два пункта пропуска, один центр», среди которых — свободная экономическая зона, автодорожный пункт пропуска, железнодорожный пункт пропуска, комплексная пилотная зона трансграничной электронной торговли, торговая зона приграничных городов и др. Все эти проекты направлены на создание благоприятных условий для таможенных процедур и разнообразных открытых экономических политик, что делает эту территорию фронтиром внешней торговли⁴.

---

¹ В Синьцзяне создадут зону свободной торговли...

² Синьцзянская ЗСТ Хоргос: демонстрация бурного развития Китая на запад // Kazakhstan today. 30.11.2023. URL: https://www.kt.kz/rus/project/sintzyanskaya_zst_horgos_demonstratsiya_burnogo_razvitiya_1377958415.html (дата обращения: 03.05.2024).

³ Ван Кэцзюй. Магнит Синьцзяна // Комсомольская правда. Казахстан. 29.11.2023. URL: <https://www.kp.kz/daily/27588/4858935/><https://www.kp.kz/daily/27588/4858935/?ysclid=lv7p9y5n7a466259237> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Синьцзянская ЗСТ Хоргос...

Постепенно складывается экспортная ориентация Синьцзяна в направлении соседних стран ЦА, и Пекин надеется, что СУАР в перспективе станет играть важную роль в происходящих в ЦА геоэкономических переменах. На наш взгляд, теперь СУАР — это не только трансграничная зона свободной торговли, но и специальный район экономического освоения, который власти Китая планируют позиционировать как полюс экономического роста.

Согласно статистике, за восемь месяцев 2023 г. более 80 процентов внешнеторгового оборота СУАР пришлось на пять стран Центральной Азии, причем торговля с ними за тот же период подскочила почти на 60 %.

План развития Синьцзянской зоны свободной торговли предполагает не только льготную налоговую и финансовую политику, упрощение торговых процедур и либерализацию инвестиций, но и технологическую трансформацию региональной экономики.

Согласно заявлению заместителя министра коммерции КНР Го Тинтин, «планируется проведение в Синьцзян трансфера производства передового оборудования и трудозатратных производств из более развитых центральных и восточных регионов Китая, формирование кластеров высокотехнологичных предприятий в секторах новой энергии и новых материалов, подключение к национальной сетевой системе вычислительных мощностей и интеграция в объединенный национальный рынок»¹.

Еще одним шагом, содействующим интеграции приграничного пространства Большой Центральной Азии (включающей и северо-западную часть Китая — Синьцзян), являются предложения по обустройству в Китае нового столичного города.

В докладе, подготовленном по заказу органов государственной власти Китая профессорами двух ведущих университетов — в Шанхае и Чэнду, речь идет о строительстве нового крупного города в Синьцзян-Уйгурском автономном районе близ западной границы с ЦА, недалеко от Урумчи (второй вариант — возле Кашгара). Ему отводится роль условной второй столицы КНР, в которую задумано перене-

---

¹ В Синьцзяне создадут зону свободной торговли. 02.11.2023. URL: <https://bigasia.ru/v-sinczyane-sozdatut-zonu-svobodnoj-torgovli> (дата обращения: 10.04.2024); В Синьцзяне создана зона свободной торговли для укрепления связей с Центральной Азией // TV BRICS. 06.11.2023. URL: <https://dzen.ru/a/ZUIVBlTjYjX5LHqq> (дата обращения: 10.04.2024); Зона свободной торговли в Синьцзяне // Новости Китая, 2 ноября: 2023. URL: <https://ekd.me/2023/11/novosti-kitaya-2-noyabrya-zona-svobodnoj-torgovli-v-sinczyane-ufc-vozvrashaetsya-v-shanxaj-polza-tajczicyuan/?ysclid=lv7q77tpc4351684359> (дата обращения: 03.05.2024).

сти часть правительственных учреждений из Пекина и, соответственно, какую-то часть общегосударственных полномочий.

В итоге эксперты пришли к выводу, что реализация этой масштабной инициативы поспособствует перенесу какой-то части экономической активности страны из приморских регионов Китая в СУАР, что улучшит ситуацию с неравномерностью экономического развития востока и запада страны¹.

Эксперты настаивают, что перенос столицы откроет для Китая новые возможности развития, связанные с активизацией сотрудничества со странами Евразии по всему коридору ИПП и дальнейшим расширением сухопутного моста с Европой. Вдобавок это несет в себе и геополитические преимущества. Рост количества взаимовыгодных проектов в целом повышает уровень развития, устойчивость и безопасность евразийских государств.

Таким образом, на наш взгляд, более полное использование экономико-географических преимуществ западных районов Китая с точки зрения их территориальной близости к Центрально-Азиатскому региону, несомненно, содействует формированию и развитию полюсов роста, специальных зон развития и транспортных коридоров, пересекающих пространство этого региона. Это, в свою очередь, может привести в дальнейшем к формированию на их основе многогранных ареалов экономического сотрудничества.

И действительно, особенности экономического развития в Большой Центральной Азии в ходе активизации процессов региональной интеграции способствуют трансформации социально-экономического пространства региона. Действующие и намечаемые проекты соразвития Китая со странами ЦА, имеющие как двусторонний, а в перспективе и многосторонний характер, носят трансграничный характер. Причем наибольшую активность в этом проявляет китайская сторона.

Многолетний опыт стран Восточной Азии по организации зон международного приграничного сотрудничества в формате «Треугольников роста» (*Growth Triangles*), или полюсов роста, показывает результативность интенсивного развития периферийных территорий. Позднее концепция «Треугольников роста» нашла свое воплощение и в активно развивающейся Юго-Восточной Азии.

Все вышесказанное показывает, что в трансграничном китайско-центральноазиатском пространстве с течением времени и с уче-

---

¹ Скосырев В. В КНР думают о строительстве второй столицы//Независимая газета. 02.05.2023. URL: https://www.ng.ru/world/2023-05-02/100_02052023_6china.html?ysclid=1w1mwrjmxk635638060 (дата обращения: 10.04.2024).

том вызовов и угроз окружающего мира начинают складываться предпосылки для формирования экономического пояса роста. В долгосрочной перспективе здесь видится вполне возможным создание международного экономического региона. Именно с формированием международного экономического региона на пространстве Большой Центральной Азии и связаны надежды дальнейшего соразвития Китая с ЦА. Мировой опыт регионализации свидетельствует о достижимости таких процессов.

Библиографический список

Алимов Р.К. Таджикистан и Китай: опыт и возможности соразвития. М.: ИДВ РАН, 2011.

Матвеев В.А. Новейшие тенденции развития российско-китайского экономического сотрудничества в Большой Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 261—274.

Матвеев В.А. Центральная Азия — ядро Экономического пояса Шелкового пути // Новый Шелковый путь и его значение для России. М.: ДеЛи плюс, 2016. С. 169—288.

Хасанов У.А. Национальные интересы Республики Узбекистан и проблемы безопасности в Центральноазиатском регионе: Автореферат дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 // Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. М., 2003. 22 с.

References

Alimov, R.K. (2011). Tadjikistan i Kitaj: opyt i vozmozhnosti sorazvitiya [Tajikistan and China: experience and opportunities for co-development], *Moscow: IFES RAS*. (In Russian).

Hasanov, U.A. (2003). Nacional'nye interesy Respubliki Uzbekistan i problemy bezopasnosti v Central'noaziatskom regione [National interests of the Republic of Uzbekistan and security problems in the Central Asian region], *Moscow: Institute of World Economy and International Relations RAS (MEMO RAS)*, 22 p. (In Russian).

Matveev, V.A. (2016). Central'naya Aziya-yadro Ekonomicheskogo poyasa SHelkovogo puti [Central Asia is the core of the Silk Road Economic Belt], *Novyj SHelkovyj put' i ego znachenie dlya Rossii [The New Silk Road and its significance for Russia]*, *Moscow, DeLi plus PH*: 169—288. (In Russian).

Matveev, V.A. (2018). Novejshie tendencii razvitiya rossijsko-kitajskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva v Bol'shoj Evrazii [Latest trends in the development of Russian-Chinese economic cooperation in Greater Eurasia], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost' [China in world and regional politics. History and modernity]*, *Moscow: IFES RAS*: 261—274. (In Russian).